

Черкашина Н.В.

Муромский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
602264, Муром, Владимирская область, ул. Орловская, д.23.
natasha8181@mail.ru

Практика призрения сирот и незаконнорожденных в Приютах Новодевичьего монастыря и школы Андреевского монастыря в Москве (исторический аспект)

Начатое митрополитом Иовом дело по призрению детей продолжалось. Примером может служить Приют в Новодевичьем монастыре, школа Андреевского монастыря в Москве. Работа по созданию приюта и школы в московских монастырях, в соответствии с императорским указом 1724 г. была возложена на гвардии капитана Алексея Баскакова.

Предполагалось, что в московском Новодевичьем монастыре будет содержаться 216 младенцев в возрасте от года до шести лет включительно, численность каждой категории детей определялась в 36 человек. Их воспитанием и обучением должны были заниматься 84 монахини. На содержание предписывалось выделить 1116 рублей и 852 четверти хлеба. В монастыре было развернуто строительство, вероятно, связанное с размещением незаконнорожденных детей.

Младенцы поступили для помещения в монастырь из конторы Баскакова, куда Московская губернская канцелярия в период до конца сентября 1724 г. отослала 217 человек[1]. С 1 октября 1724 г. начался отсчет времени существования детского приюта в Новодевичьем монастыре. За год с небольшим, до 20 декабря 1725 г., на младенцев было израсходовано 250 руб., а их численность колебалась от 193 человека в конце 1724 г. до 116 человек в декабре 1725 г. Количество детей уменьшалось не только из-за естественной смерти, но и из-за отправки мальчиков в школу Андреевского монастыря. В мае 1725 г. туда было переведено 32 ребенка, в январе 1726 г. - 15, а в октябре 1726 г. - 7 мальчиков[2].

Девочки продолжали свое пребывание в стенах приюта. В середине 1730 г. их количество составило 66 человек. Именно в это время Сенат разрешил Московской губернской канцелярии раздавать призревавшимся ею детей, не достигших определенного возраста, всем желающим с условием вечного проживания и определил порядок распределения выросших[3]. Получив копию указа, Коллегия экономии синодального правления в июле 1730 г. обратилась к Сенату с просьбой решить судьбу приютских девочек, направленных сюда Губернской канцелярией. В год на них тратилось 231 казенных рубля и по 165 четвертей хлеба. Само появление запроса может свидетельствовать и о том, что церковные власти стремились воспользоваться ситуацией начала правления новой императрицы и избавиться от обязанности содержать незаконнорожденных. Определение последовало в январе 1731 г. Сенат предписал отправить девушек из монастыря на мануфактуры, где содержать на заработанных ими деньгах, а если их там не примут, то отпустить с паспортами «кто куда пожелает», т.е. наняться в услужение или выйти замуж[4]. Если же среди девушек были малолетние, то их могли раздать желающим, и тогда девочки стали бы крепостными. Увечные должны были остаться в ведомстве Коллегии экономии и поступить в богадельни. На практике это означало ликвидацию заведения.

Таким образом, приют для незаконнорожденных детей в московском Новодевичьем монастыре, возникший в 1724 г., просуществовал семь лет и был закрыт в начале правления Анны Иоанновны. О целенаправленной политике новой императрицы в этом вопросе свидетельствует и судьба второго заведения, созданного по решению Петра I в то же время, - школы в Андреевском монастыре.

Школа для «засорных» в Андреевском монастыре должна была функционировать на основе специальной инструкции, одобренной, видимо, Петром I. В Андреевский монастырь определялись на содержание и обучение мальчиков. Первые 65 мальчиков были посланы для отправки в монастырь из Московской губернской канцелярии в контору А. Баскакова до 6 ноября 1724г. В марте 1725 г. капитан Баскаков послал рапорт в Кабинет Екатерины I о состоянии дел в школе Андреевского монастыря. Приводимые им цифры свидетельствовали, что вновь созданное заведение успешно функционирует: из 65 «младенцев» учили азбуку 30 человек, 35

уже были обучены и учили часослов, деньги на содержание «засорных» детей на пищу, одежду, дрова, свечи, покупку книг - были взяты из Синода[4].

В декабре 1725 г. тот же А. Баскаков, но уже в ранге обер-прокурора Синода, направил в Кабинет новые данные о школе. В это время в заведении обучалось 95 мальчиков в возрасте от 6 лет и старше. Денежное жалование поступало из «раскольничных» сборов, а хлеб был взят из монастырей в соответствии с указом Петра I. В документе содержался вопрос: откуда впредь будет повелено брать деньги и хлеб. Кроме того, сообщалось о двух новых учителях, присланных из Академической школы. Информировался Кабинет императрицы и о финансовых расходах на заведение. В ходе функционирования школы были истрачены средства по следующим статьям: на покупку в кельи и в школу 14 штук оконниц - 5 руб. 40 коп., на одежду «младенцам» - 172 руб. 71 коп., на само содержание питомцев и на жалование служителям - 275 руб. 79 и 1/4 коп.

Существуют данные о смертности школьников. С ноября 1724 по декабрь 1725 г. умерло 43 ребенка, с 1726 по 1729 г. - еще 23 мальчика, а один сбежал[4]. Всего же из 145 человек, принятых с 1724 по 1729 г., умерло 66 детей, и один сбежал. Смертность в заведении среди учеников была очень высокой. В последствие выяснилось в этом вина капитана Я. Кожевникова, который не давал мясо и рыбы[1].

В августе 1730 г. императрица Анна Иоанновна приказала восстановить Андреевский монастырь, «...а сирот, которые тут жили, перевести духовному ведомству, где по их усмотрению пристойно». Но впоследствии, спустя почти 10 лет существования школы для сирот и незаконнорожденных при Андреевском монастыре, дети были розданы, а само заведение закрыто.

Таким образом, практика призрения сирот и незаконнорожденных в Приютах Новодевичьего монастыря и школы Андреевского монастыря в Москве, показала попытку взаимодействия императорской власти и церкви в заботе и содержании данной категории детей на определенном историческом этапе с некоторыми успехами и трудностями.

Литература

1. Азизбаева Р.Е. Призрение сирот и незаконнорожденных в России XVIII века // Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук, 2004 // Режим доступа: научная библиотека диссертаций и авторефератов <http://www.dissercat.com/content/prizrenie-sirot-i-nezakonnorozhdennykh-v-rossii-xviii-veka#ixzz4WZkWjUpV>
2. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. - Т. 9.- СПб., 1913. - Прил. VIII. - С. 69-70.
3. Указ Сенатский «Об отдачи незаконнорожденных девок, пришедших в возраст по желанию их в услужение частным людям или замуж, и об определении увечных и малоумных в богадельни» от 25 июня 1730 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи I. - Т. 8. - № 5584.
4. Ф. 248 (Сенат и его учреждения (Объединенный фонд), 1711 - 1762 гг.). Оп. 9. Кн. 531 (Дела по Монаштрскому приказу, коллегии экономии, по челобитным частных лиц). Л. 13, 13 об.
5. Ф. 9 (Разряд IX. «Кабинет Петра I и его продолжение» объединение фондов Государственного архива Российской империи), Оп. 4 (Входящие письма кабинета Петра I, 1671-1727). Кн. 71. Л. 308, 310, 315 об.